А. М. Булынин
(Ульяновск)

Ценностный аспект развития социальной сплоченности студентов в условиях высшего профессионального образования

В статье рассматривается проблема ценностей социальной сплоченности в представлениях будущих специалистов, показывается необходимость формирования ценностного отношения студентов к данному феномену, раскрываются ценностно-мотивационные механизмы развития социальной сплоченности в условиях высшего профессионального образования

Структурные изменения, произошедшие в России на рубеже столетий, мотивировали переосмысление ценностей, хотя часть исследователей считает, что «ценности у нас просто рухнули. Никакой переоценки, при которой на место ложных ценностей встают ценности истинные, не произошло» [5, с. 98]. Гипертрофированное восприятие материалистических понятий привело к проникновению в сферу межличностного взаимодействия установок, обесценивающих присущие моральному индивиду аксиологические приоритеты, спровоцировало углубление социального неравенства, усиление социальной дезинтеграции, эрозию ценностей труда и солидарности. Разработка и внедрение в онтологическую практику ценностей гуманистического толка, включающих в себя кроме прочих и аспекты социальной сплоченности, были фактически прекращены. Рационализм, утилитарность упростили все многообразие общественных отношений, вторглись в ценностное сознание подрастающего поколения, по сути дела предложив молодым людям самостоятельно решать свои проблемы в условиях стремления к быстрой наживе. В данном подходе уже заложено пренебрежение ценностями многих социальных слоев и групп в угоду получения сверхприбыли, обеспечения комфорта условного «золотого миллиарда». В результате падения общественной престижности труда у большей части молодежи сформировался социальный пессимизм – неверие в возможность реализации своих сил и способностей в напряженной и содержательной деятельности, вознаграждаемой в соответствии с затраченными усилиями. Поэтому «сегодня особенно важным становится переосмысление целостности общества, его «перекодирование» через мировоззренчески-смысловые, ценностные параметры. Это изменение способа социальной представленности общества для современников, переоценка наиболее важных средств жизнеобеспечения», утверждают исследователи [6, с. 901].

В научном трактовании «социальная сплоченность» – ключевое понятие, включающее ценности и принципы, направленные на обеспечение для всех граждан равного доступа к основным социальным и экономическим правам.

С операциональной точки зрения стратегией социальной сплоченности является любое действие, обеспечивающее каждого гражданина в рамках его сообщества возможностью иметь такой доступ…» [1, с. 216]. В контексте сказанного следует отметить, что ни одно действие не начинается на пустом месте, а возникает на определенной мировоззренческой основе, которая формирует поведенческую предуготовленность к последующим поступкам. Иначе говоря, имеющаяся система ценностей мотивирует работу внутренних механизмов социокультурной направленности личности. Мотивационный фон помогает создать в сознании человека некие аксиологические значения, опираясь на которые он способен к интериоризации личностных смыслов, необходимых для эффективной деятельности по социальной сплоченности. Ведь «ценности являются как бы генами социальных систем, определяющими функционирование и развитие последних.

Причину катастроф в социуме можно видеть в недостаточной согласованности матрицы взаимодействия личностей со структурой ценностей общества. Если структура ценностей усложняется быстрее, чем успевает

адаптироваться к ней структура взаимоотношений, то следует ожидать увеличения вероятности катастроф» [2, с. 12]. Следовательно, необходим систематический поиск ценностных ориентиров, ведущих к принципиально иному онтогенетическому состоянию, в котором социальная отчужденность, пассивность уступили бы место стремлению к достижению позитивной солидарности.

Проведенная диагностическая работа позволила выявить у студентов такие ценности социальной сплочённости, как социальное доверие, толерантность, социальная инклюзия, стабильность, социальная значимость, гуманизм, духовность. Ранжирование показало, что наиболее приоритетными из них являются ценности социальной значимости, социального доверия и социальной инклюзии, отражающие неудовлетворенность молодежи взаимодействиями во всех сферах жизнедеятельности. Познание сущности ценностей как системообразующего компонента помогает в объяснении подобной иерархии. По мнению ученых, исследовавших ценностный подход с позиций некоторых перспектив в моделировании социальных систем, «человек как социальное существо (личность) может иметь только одну ценность, которая называется „социальная значимость“. Понимать это выражение рекомендуется в качестве „способности человека оказывать влияние на ход дел в сообществе“. Люди стремятся к социальной значимости, избегая социального ничтожества, оно является основным стимулом их деятельности как социальных существ. Отдельные люди способны выбрать в качестве основной какую-то другую ценность, но в таком случае они отказываются от своей социальной природы» [2, с. 12]. В частности, И. В. Эйдман в своих размышлениях приходит к факту существования основного социального инстинкта, базирующегося на иерархии позиций потребления, власти-свободы и престижа. По его мнению, в «реальной социальной жизни именно данный инстинкт мотивирует стремление индивида обладать ценностями в большей степени, чем другие» [7, с. 21].

Сегодня исследователями отмечается проблема «недоверия к властным структурам, при осознании необходимости роли государства в целом…. Раздражает демонстрирование властью отношения к основным категориям населения как к лишним людям» [4, с. 101]. В условиях нарождающегося сословного неравенства преодоление социально-профессиональных барьеров на пути к жизненному успеху кажется для студентов весьма проблематичным. Значимость социальной инклюзии для будущих специалистов объясняется прежде всего недостаточностью базовых возможностей, которые «позволяют индивиду получать первичные ценности, экономя жизненные ресурсы». Большинство из опрошенных изначально имеют низкий «социальный потенциал, обеспеченный приписанными социальными характеристиками. Индивид, не находящийся на самой вершине иерархии приписанных социальных характеристик, дискриминирован» [7, с. 108]. Видение ценностей на уровне обыденного сознания в качестве завуалированного отражения инстинктивных стремлений человека к обладанию жизненными ресурсами позволяет понять низкую значимость для студентов ценностей толерантности, гуманизма и духовности. Дело в том, что «обыватель смотрит на мир как престижно используемую вещь. Престижное потребление – вот его доминантная ценностная ориентация. Если люди хотят выжить, то должны научиться приобретать социальную значимость через ее духовные модусы. Это означает, что рыночной цивилизации необходимо будет перестраивать иерархию своих фундаментальных ценностей» [2, с. 12]. Поэтому надо говорить о включении отвергаемых на сегодня ценностей в сам механизм формирования социальной сплоченности для обеспечения усвоения студенчеством их значений, или же, в противном случае, нужно признать иррациональность солидарного поведения.

В ходе проведенного исследования было замечено, что молодые люди, стремясь постичь закономерности бытия, сталкиваются с целым рядом затруднений, наиболее серьезным из которых является фиксирование доминирующих значений, позволяющих понять картину ценностной иерархии, призванную помочь в выработке оптимальной стратегии и тактики действий. Известно, что в процессе установления значимости предметов и явлений окружающей реальности личность подвергает ценность оценке, то есть осознает степень соответствия данного предмета своим потребностям и возможностям их удовлетворения в наличной ситуации. Лишь признаваемая ценность способна выполнять функцию ориентира поведения. Оценка, данная

предмету или явлению конкретным индивидом, индивидуальна, а потому оценок одного и того же объекта может быть столько, сколько существует оценивающих субъектов. В то же время в результате повторения подтверждения оценок складываются ценностные нормы и принципы определенной социальной группы, оказывающие устойчивые воздействия на личность. На основании знания о характере оценки и ее субъекта можно сделать выводы о ценностных ориентациях личности, так как они «служат своеобразным фильтром, сквозь который проникают только те оценки, основания которых образуют ценностные ориентации, близкие или тождественные ценностным ориентациям субъекта» [8, с. 35]. Это важное доказательство того, что структура ценностного сознания у всех людей практически однотипна, а «жизненные ценности как некие стратегические принципы и доминанты поведения социальных групп в определенной культурной среде устойчивы в течение длительного времени» [1, с. 217].

Обращение к научно-теоретическим истокам позволяет увидеть, что в целом механизмы формирования личностных качеств достаточно глубоко проанализированы в диспозиционно-иерархической системе, предложенной В. А. Ядовым [8, с. 35–36]. Она включает в себя четыре уровня диспозиций регуляции социального поведения. Первый уровень составляют элементарные фиксированные установки, формирующиеся на основе витальных потребностей в простейших ситуациях и регулирующие примитивные реакции субъекта на актуальную предметную ситуацию. Второй уровень диспозиции образуют системы социальных установок, обладающие более сложной структурой. В данном случае установка содержит эмоциональный (оценочный), когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческий (поведенческая готовность) аспекты. Факторы, ее формирующие, – с одной стороны, предметные потребности социального существования, связанные с включением индивида в первичные и другие контактные группы, а с другой – соответствующие социальные ситуации. Третий уровень – это общая доминирующая направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности. Она формируется на основе более высоких социальных потребностей и представляет собой предрасположенность к идентификации с той или иной областью социальной деятельности. Притом когнитивные образования диспозиций этого уровня намного сложнее, чем когнитивные элементы низшего уровня. Одновременно и сама направленность личности более устойчива, чем социальные установки на отдельные социальные объекты или ситуации.

Высший диспозиционный уровень образует система ценностных ориентацией на цели жизнедеятельности и средства их достижения. Логично допустить, что формирование ценностных ориентаций личности принципиально укладывается в данную схему. При решении конкретных задач по развитию социальной сплоченности в студенческой среде учитывалась важность и своевременность приобщения молодого поколения к историко-культурному опыту, в котором можно найти уже готовую, проверенную временем систему ценностей и, оценив ее, адаптировать к наличной ситуации. В таком случае происходит как бы развертывание ценностных форм из социальной памяти в социальную программу. Сначала осуществляется фиксация ценностного опыта, то есть охватывается простейшая суть оценки, затем он интерпретируется. После такого осмысления аксиологический опыт актуализируется и переводится из объективированной человеческой работы в живую деятельность.

Данное обстоятельство мотивировало обращение к богатому социокультурному наследию, ярко высвечивающему весь колорит человеческих взаимосвязей и отношений, образующих ценностные предпочтения самых разных социально-профессиональных групп, которое порой остается не востребованным. При этом концептуальным является положение об исторической детерминации идей и принципов реформирования социальных систем, преобразование которых должно происходить не через разрушение или полное отрицание старого, а на основе тщательного изучения педагогического потенциала, необходимого для воспитания актуальных в данном времени личностных свойств человека. От этого во многом зависит успешность прогнозирования аксиологических ориентиров социальной сплоченности. Содействие социальной сплоченности в современном цивилизованном обществе реализуется прежде всего как просветительская деятельность. При включении в механизм развития солидарных

отношений не престижных, по мнению респондентов, ценностей проводилась необходимая предварительная работа.

Студентам разъяснялось, почему важнейшим показателем социальной сплоченности является толерантность, под которой понимается терпимое отношение к ценностям и культурным особенностям других социальных слоев, готовность к позитивным межгрупповым контактам. Социальная толерантность должна носить характер добровольного индивидуального выбора. Она не навязывается, а приобретается через воспитание, информированность и личный опыт. Как действие, толерантность – это активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства, это добровольное согласие на взаимную терпимость разных и порой противодействующих в несогласии представителей групп, этносов и конфессий. В благополучии, стабильности нуждаются представители всех социальных слоев, они объективно являются потребителями материальных и духовных ценностей, заинтересованы в их сохранении и развитии. Поэтому содействие социальной сплоченности в современном цивилизованном обществе реализуется прежде всего в продуктивном диалоге.

Общение с обучаемыми в рамках образовательного процесса показывает, что такое понимание социальной толерантности очень близко их профессионально-личностной позиции. Будущий специалист, обладающий высоким уровнем толерантности, гуманизма, соблюдающий принципы диалогичности общения, будет с уважением относиться к внутренним установкам и ценностным ориентациям других людей. Его личностная убежденность обеспечивает внутреннюю и межгрупповую солидарность, которая позволяет выйти за пределы повседневной обыденности, способствует преодолению социальной отчужденности, мотивирует стремление к поиску инновационных технологий эффективного взаимодействия. Следует отметить, что теория и практика высшего профессионального образования всегда была тесно связана с приверженностью гуманистическим традициям, обусловленным глубинными нравственными началами, духовностью, милосердием, благотворительностью, заботой о людях, оказавшихся в беде. Такие ценности, выделяясь из палитры общесоциальных значений, характеризуют гуманистическую направленность профессионального «Я» будущего специалиста.

Личность в процессе социальной деятельности, как известно, вступает в самые разнообразные отношения с обществом, его институтами, с другими людьми. В качестве объекта общественных отношений она впитывает в себя общественные нормы и установки, существующие на данный момент. Нравственные идеалы, являющиеся ценностным стержнем личности, совершенствуются, определяют перспективу ее развития, связывают исторические эпохи и поколения, устанавливают преемственность лучших традиций в сфере социального содействия.

Согласно концептуальным положениям «школы диалога культур» процесс активизации ценностных ориентаций должен быть организован таким образом, чтобы происходило эффективное развитие когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов личности и обеспечивалось понимание сущности формируемого понятия. Поэтому в контент профессионального образования для решения исследовательских задач были включены проблемные ситуации, сценарно основанные на реальных исторических событиях. Студентам предлагалось сделать ответственный выбор, опираясь в ходе рефлексии на ценности социальной сплоченности, и впоследствии обосновать его.

Следует отметить, что в процессе реализации частных методик и технологий развития ценностей социальной сплоченности будущих специалистов отмечается определенная доминанта, обращенная к когнитивной, аффективной и поведенческой сторонам сознания студента. Когнитивный компонент формируется с помощью такого средства воздействия, как слово. Именно оно способствует приобщению студентов к знаниям через умелое владение им, является средством выражения интеллектуального потенциала. Развитие аффективного компонента происходит в результате духовного обогащения эмоционально-чувственной сферы личности, стремящейся к добру, эмпатии, человеколюбию. Уровень сформированности поведенческого компонента демонстрирует практический поступок человека, утверждающего себя в новом качестве. При этом необходимо помнить о соответствии процесса развития ценностных основ социальной сплоченности внутренним потребностям молодых людей.

Воспитательные воздействия не должны вызывать у них отторжения, желания уйти от организуемых влияний, а наоборот, – мотивировать искреннее стремление к профессиональному и нравственному самосовершенствованию. Опыт педагогических исследований показывает стремление студентов к конструктивному освоению предлагаемых ценностей, что, в свою очередь, диктует необходимость проведения систематической и длительной работы для получения позитивного сдвига в ценностной структуре личности молодых людей.

Результаты исследований проблемы развития социальной сплоченности студентов в условиях высшего профессионального образования ориентируют участников процесса на вполне определенную практику образовательной деятельности, которая предполагает:

– *изучение* феномена «социальной сплоченности» на основе учета ценностных ориентаций студентов;

– *овладение* методами исследовательской практики, создание системы организуемых воспитательных влияний на личность будущих специалистов;

– *развитие* профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава, позволяющей ему принимать активное участие в процессе формирования аксиологических основ социальной сплоченности студентов.

Литература

1. *Алешина М. В.* Социальная сплоченность: концептуализация понятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. – Т. 4. – № 1 (68). – С. 216–222.

2. *Брагина А. Д., Булынин А. М.* Формирование поликультурных ценностных ориентаций будущих переводчиков. – Ульяновск : Изд-во Качалин А. В., 2013. – 178 с.

3. *Наумова Н. Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М. : Наука, 1988. – 197 с.

4. *Павленок П. Д.* Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. – М. : Инфра, 2013. – 143 с.

5. *Померанц Г. С.* Дороги духа и зигзаги истории. – М. : РОССПЭН, 2008. – 352 с.

6. *Шалбин В. Л.* Социальная сплоченность как ключевой компонент образования целостного гражданского общества // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2011. – Т. 17. – № 3. – С. 900–906.

7. *Эйдман И. В.* Прорыв в будущее: социология интернет-революции. – М.: ОГИ, 2007. –384 с.

8. *Ядов В. А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.